

Глава 165. Как стать расточительным

Начальник тюрьмы Цао Цзяньжун вежливо приветствовал Хун Дали и сказал с улыбкой: «Молодой мастер Дали, могу я узнать имя человека, которого вы ищете? Я попрошу его прийти».

«Эм, заключенного зовут Лин Муфэн. Посещающего зовут Лин Сяои. Помогите мне проверить», сказал Хонг Дали.

Цао Цзяньжун вежливо кивнул и достал из-под стола банку чая Лунцзин. Он сказал: «Молодой мастер Дали, пожалуйста, сначала выпейте чаю, пока я все проверю».

Хонг Дали махнул рукой и сказал: «Подайте ему 5000». Мужчина-лакей немедленно вытащил пачку денег и тщательно их пересчитал.

"Лин Муфэн?" Цао Цзяньжун пробормотал себе под нос имя, удивляясь: «Я не слышал о том, чтобы в последние несколько дней в тюрьму приходил такой человек. Молодой мастер Дали, пожалуйста, подождите немного, пока я пойду и поспрашиваю».

Сказав это, Цао Цзяньжун выбежал из комнаты и набрал номер.

"О... о... ах... ах... что... ублюдок!" Отругав человека по другую сторону телефонной трубки, он быстро побежал назад и доложил Хон Дали с лбом, полным холодного пота: «Молодой... молодой мастер Дали, действительно, есть такой человек. Я не знал об этой ситуации раньше. Кто-то отвел его в камеру 205, не сообщив мне ... "

Сказав свою речь, Цао Цзяньжун почувствовал, что ему не хватает энергии, чтобы даже стоять.

Если бы это был кто-то другой, он бы соврал.

Тем не менее, Линг Муфэн был человеком, которого Хонг Дали хотел увидеть. Это превратилось в большую проблему. В это время Цао Цзяньжун молча осудил ублюдка, который скрыл от него такие новости, до смертного приговора. После ухода молодого мастера Дали он немедленно уволит этого человека. Иначе все в тюрьме могут пострадать!

Это была камера 205, в которой содержались только заключенные, осужденные на срок более 20 лет. Какой идиот на самом деле осмелился отправить его туда?!

Хотя Хонг Дали не знал о событиях в этой тюрьме, он чувствовал необычную атмосферу. Он сказал: «Какой ублюдок действительно осмелился на такое? Камера 205... Хе-хе, эта камера определенно не простая, верно? Позвоните этому человеку, чтобы он пришел ко мне через пять минут. В противном случае, вы знаете, что произойдет».

Тан Мусинь также сказала: «К счастью, мы пришли вовремя. В противном случае сестре Сяои определенно будет грустно!»

Слушая тон Хон Дали, он знал, что тот сейчас очень зол, и последствия были очень серьезными! Цао Цзяньжун отчаянно выбежал, словно от этого зависела его жизнь. Через некоторое время по коридору послышался рев. "Лю Юй, ублюдок, иди ко мне прямо сейчас! У тебя пять минут!"

Пять минут казались не слишком длинными и не слишком короткими.

Однако было очевидно, что никто так и не осмелился ждать таких указаний.

Таким образом, менее чем через три минуты испуганный и бледный Лю Юй был доставлен в тюремный кабинет. Тюремный надзиратель Цао Цзяньжун, который должен был сидеть на кожаном вращающемся стуле, стоял как студент, ожидая, что учитель будет ругать его.

Хун Дали посмотрел на испуганного Лю Юй перед собой и сказал: «Я дам тебе три минуты, ты лучше объясни все, что случилось. В противном случае скажи своей семье подготовиться к твоим похоронам. Не думай, что я просто пугаю тебя. Мне хватит смелости сделать то, о чем я говорю».

Поскольку сегодня он решил сыграть по-крупному, Хон Дали, естественно, не удосужился быть вежливым.

Быть хорошим человеком было трудно, но быть злым человеком было легко.

Выслушав слова Хун Дали, Лю Юй встал на колени с громким звуком пу-тонга. Со слезами на лице он сказал: «Молодой мастер Дали, молодой мастер Дали, пожалуйста, пощади меня! Я действительно не знал, что он был твоим другом, молодой мастер Дали! Я все еще молод. Я не хочу умереть!» Когда он пришел, он уже знал, что вот-вот встретится с Хонг Дали, единственным сыном Хун Вэйгуо из семьи Хонг. Он определенно был человеком, которого нельзя было позволить себе обидеть!

Хонг Дали прищурился и сказал: «Не беспокойтесь о бесполезной чепухе. Вы очень хорошо знаете, что я хочу знать».

Все тело Лю Юй, казалось, смягчилось и упало на землю, и он сказал, плача: «Я буду говорить! Я буду говорить! Четыре дня назад, когда я только вышел с работы, мне позвонил Бигхед из Кабинетного общества». Он сказал мне, чтобы я позаботился о человеке по имени Лин Муфэн. Он ничего не сказал о конкретных причинах, и я не осмелился спросить. Как только звонок закончился, я получил подарок в 10 000 юаней. Я лгу, на самом деле! Я незначительный человек. Большоголовый Кабинета Министров - это тот человек, которого я не могу себе позволить оскорбить. Поэтому я тайно поместил Лин Муфэна в камеру 205. Клянусь, я не делал ничего, кроме этого, молодой мастер Дали!»

«Кабинетное общество... Бигхэд...» Хонг Дали достал телефон. «Дядя Ван, помоги мне получить информацию о Кабинетном обществе!»

Водитель Ван Миню сказал: «Хорошо, пожалуйста, подождите немного, молодой мастер».

Вскоре Ван Миню перезвонил. «Кабинетное общество - это банда среднего размера, расположенная на внутренней дороге города Тяньцзинь. Их влияние и власть средние и обычно они не вступают в конфликт с нами».

Затем Хун Дали спросил: «С кем они близки? Эти люди не доставят неприятностей младшему брату Сяои без причины, верно?»

«Это действительно так», - подумал Ван Минью некоторое время и сказал: «Вы можете уладить дела там, в первую очередь, Молодой Мастер, а я найду кого-нибудь, чтобы узнать больше об этом».

«Хорошо.»

Повесив трубку, Хонг Дали улыбнулся и сказал: «Похоже, на этот раз мы поднимем огромный шум ...»

Лю Ю был напуган до смерти, в то время как другие люди дрожали от страха.

С такой вещью, происходящей под их контролем, не говоря уже о Лю Ю, другим определенно не стоит ждать хорошей концовки. Цао Цзяньжун долго и много раз проклинал Лю Юй и его предков в своем сердце. Если бы не Хонг Дали, который все еще был там, он даже бросился бы вперед, чтобы хорошенько пнуть его.

Поднявшись, Хонг Дали подошел к Лю Ю и посмотрел на молодого человека, который лежал на земле. Он взял двести долларов из кошелька своего лакея и бросил его на землю. "Ваши медицинские расходы."

"Медицинские расходы?" Лю Ю был явно ошеломлен.

"Ага". Хонг Дали дернул носом. «Выведи его и сломай ему ноги».

Вскоре три лакея вышли вперед, ухмыльнулись и сунули деньги в одежду Лю Юй. Затем они схватили его за руку и вытащили его из комнаты. Вскоре после этого раздался оглушительный крик.

Говоря о том, что если кто-то хочет быть квалифицированным расточителем, ему нужно быть решительным, чтобы убить. Иначе, если кто-то позволил бы своим лакеям испытывать неприятности слишком часто, то как можно после этого тратить в свое удовольствие?

Поэтому Хонг Дали чувствовал, что его решение действительно необходимо сегодня. Сегодняшний оперативный кодекс действий назывался «Как стать транжирой?»

Теперь, когда все уже было примерно улажено, Хонг Дали посмотрел на Цао Цзяньжуна, который стоял сбоку и ждал его слов. Он сказал: «Хорошо, не делай такое лицо, как будто тебя поразил гром. То, что произошло сегодня, было не твоей ошибкой. Пойдем, отведи меня, я хочу увидеть его. Интересно, как у него сейчас дела».

Услышав это, Цао Цзяньжуна начал дрожать.

Лю Ю, этот ублюдок, фактически поместил Линга Муфэна в камеру 205 и посадил его вместе с группой тяжких преступников.

Нынешний Цао Цзяньжун мог обратиться за помощью только к небесным богам, надеясь, что с Лин Муфэн не обращались плохо. В противном случае он не знал, что молодой мастер Дали сделает с ними. Если случится худшее, никто не сможет его защитить.

Размышляя об этом, Цао Цзяньжун быстро спросил: «Молодой мастер Дали, обстановка в камере не такая уж хорошая. Почему бы мне не попросить кого-нибудь пригласить его?»

Хонг Дали махнул рукой. «В этом нет необходимости. Мне любопытно, что происходит в камере 205».

Видя, что Хун Дали был непреклонен, Цао Цзяньжун не посмел возразить.

Хонг Дали был мастером, было бы лучше, если бы они следовали тому, что он сказал. Иначе их конец был бы печален.

Не успел он пройти пару шагов, как к Хун Дали устремилась тень. Это был Лин Сяои. Когда Лин Сяои увидела Хун Дали, она внезапно расплакалась. Она сказала, плача: «Молодой Мастер, я, мой брат, он...»

"Все в порядке, видите, разве я здесь не для этого?" Хун Дали взял Лин Сяои за руку и утешил ее. «Не волнуйся, я здесь. Все будет хорошо».

Тан Мусинь тоже улыбнулась, стоя в стороне. «Сестра Сяои, все будет хорошо. Хонг Дали очень могущественный!»

«Но церемония совершеннолетия молодого мастера...» Лин Сяои все еще немного волновался. «Время приближается. Что мы будем с этим делать?»

«Нам нужно будет решить все быстро». Хонг Дали махнул руками. "Пошли!"

Они быстро вошли в здание, где содержались заключенные.

Первый этаж был все еще относительно нормальным. Заключенные здесь, как правило, были не слишком злы, поэтому атмосфера была относительно лучше. Конечно, это было только относительно этажей выше. План этажа здания был с каждой стороны прохода. Поэтому света из коридора было явно недостаточно, и его приходилось включать в течение дня. Качество освещения было неплохим, по крайней мере, обстановка не выглядела слишком мрачной.

Однако на втором этаже все было совсем иначе.

Огни мигали, а напряжение было не таким стабильным. Время от времени мерцали электрические фонари, подобно тому, как при ветре вел себя свет свечи. Это было похоже на фонарь на дороге в преисподнюю, он заставлял тех, кто проходил мимо, чувствовать страх.

Второй этаж был этажом, где содержались сидевшие за тяжкие преступления. Большинство из них были людьми, которые часто ранили или убивали других.

По крайней мере, Лю Ю не зашел слишком далеко. Если Лин Муфэна отправят на третий этаж тюрьмы для заключения, то его конец не будет таким простым, как перелом двух ног.

Каждые пять метров по обе стороны прохода были ледяные железные ворота. Железные ворота были оборудованы решеткой для тюремного надзирателя, чтобы он мог проверить ситуацию внутри камеры.

Группа людей шла по аллее.

Время от времени некоторые заключенные сидели на корточках возле решетки железных ворот и видели тюремного надзирателя Цао Цзяньжуна. Они иногда смеялись и говорили хриплыми голосами: «Привет, начальник Цао, когда ты сможешь нас выпустить?»

Цао Цзяньжун был в очень плохом настроении. На этот раз он собирался взорваться в гнев. Но затем он посмотрел на Хун Дали, который шел перед ним, сдержался и сказал: «Мы поговорим об этом в следующий раз».

Заключенный был удивлен. «Что случилось с надзирателем Цао сегодня? Почему с ним так легко разговаривать сегодня?» Другой сказал: «Эй, посмотри быстро, молодой Мастер настолько могущественен, у него так много прекрасных девушек, которые следуют за ним!» Третий человек был полон зависти. «Серьезно, жизнь так несправедлива. Не смотри на них.

Чем больше ты смотришь, тем больше ты беспокоишься и тем больше не можешь спать».

Некоторые люди даже кричали: «Надзиратель Цао, можешь помочь принести сигарету? Когда придет моя семья, я обещаю попросить их заплатить тебе десять раз!»

Кто знал, что после того, как Хонг Дали услышал это, он внезапно остановился. Подумав об этом, он быстро приказал своим лакеям. «Купите десять сигарет, это будет полезно позже».

<http://tl.rulate.ru/book/25172/1009212>